

Е. А. Иванова
Челябинск, Россия

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу политической карикатуры как средства передачи информации в политической коммуникации, основной интенцией которой является критика общественно-политических событий. Карикатура рассматривается как креолизованный текст, включающий вербальный и иконический компоненты. Для проведения анализа вербально-визуального образа выделяются следующие дифференциальные признаки: оценочность, метафоричность, стереотипность, прецедентность. Объектом исследования стали политические карикатуры журнала «The Economist» 2017—2018 гг., адресованные носителям англоязычной культуры. Для анализа были выбраны работы, опубликованные в разделе, освещающем проблемы Старого Света. Каждая статья в этом разделе сопровождается политической карикатурой и заголовком, в котором часто «читается» иронический подтекст, основанный на игре слов. Основные темы, которым посвящены карикатуры — выбор курса развития, определение неформального лидера, который сплотит Европу (в роли последнего выступают А. Меркель и Э. Макрон), внешняя политика Европы, определение места и роли Европы на мировой арене, взаимоотношения Старого Света с такими геополитическими лидерами, как США, Россия, Китай, экономический кризис, проблемы, связанные с мигрантами. Особое внимание автор уделяет символу визуального компонента карикатур и апелляции к прецедентному феномену. Показано, что традиционные символы эзоповской, мифологической и средневековой группы устаревают и уступают место новым, более понятным современному читателю (пиктограммы — международные условные обозначения, флаги стран — участниц ЕС). Когнитивная метафора рассматривается как ключ к пониманию и интерпретации как вербальной, так и визуальной информации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: креолизованные тексты; политическая коммуникация; образ Европы; политический имидж; прецедентные феномены; когнитивные метафоры; политический дискурс; политическая метафорология; политическая карикатура; СМИ, средства массовой информации; медиадискурс; медиалингвистика.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Иванова Екатерина Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и методики обучения английскому языку, факультет иностранных языков, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 69; e-mail: ivanovaeka3@cspu.ru.

В рамках современной исследовательской парадигмы интерес к способам визуализации информации и невербальным средствам коммуникации значительно вырос. Это, в частности, определяется смещением вектора исследования и отходом от традиционного понимания текста к общесемiotическому подходу, в рамках которого текст определяется как объединенная по смыслу последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и целостность [см. Валгина 2003]. Знаковые единицы в тексте могут принадлежать одной или нескольким разным семиотическим системам, за счет чего тексты превращаются в гомогенные или синкретические (поликодовые) единства.

Последние получили терминологическое обозначение «креолизованные тексты», предложенное отечественными лингвистами Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым. Карикатура является ярким примером креолизованного текста, т. е. «текста, в структурировании которого наряду с вербальными средствами принимают участие иконические (картинки, фотографии, карикатуры, рисунки) и другие средства (шрифт, цвет, подчеркивание, выделение курсивом и др.). Информация, содержащаяся в креолизованном тексте, предполагает двойное декодирование двух гетерогенных частей, но в силу целостности и связности „воспринимается как некий единый смысл“» [Жукова 2013: 194].

Само слово «карикатура» произошло от итальянского *caricare*, что значит «преувеличивать». Карикатура — это изображение, в котором комический эффект создается соединением реального и фантастического, преувеличением и заострением характерных черт, неожиданными сопоставлениями и уподоблениями; жанр изобразительного искусства, обладающий тенденциозной социально-критической направленностью, подвергающий осмеянию какие-либо социальные, общественно-политические, бытовые явления, реальных лиц или характерные типы людей [БЭС].

Политическая карикатура активно используется официальными средствами массовой информации в качестве иллюстрации к газетным статьям. В этом случае газетная публикация представляет собой креолизованный текст, состоящий из основного текста статьи (вербальный компонент) и изображения/карикатуры (иконический компонент) с подписью под изображением или внутри него. Кроме того, политическая карикатура как объект неформальной коммуникации может использоваться и самостоятельно, вне публикации, оставаясь креолизованным текстом, состоящим из изображения и подписи.

Объектом нашего исследования будут креолизованные тексты, в которых карикатура выступает в качестве приложения к тексту газетной/журнальной статьи. Однако в фокусе нашего внимания будет именно креолизо-

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева» по договору на выполнение научно-исследовательских работ от 04.06.2018 г. № 1/332 по теме «Образ Европы в современном медиадискурсе (на материале английского языка)».

© Иванова Е. А., 2018

ванный текст карикатуры, который обладает определенной автономностью и смысловой самостоятельностью. В данном случае иллюстративная функция является одной из ряда функций в сложном взаимодействии визуального и вербального компонентов.

Прежде чем перейти к собственно анализу образа Европы в политической карикатуре, необходимо остановиться на понятии «образ», которое является релевантным для нашего исследования. И. В. Арнольд определяет образ как «отражение внешнего мира в сознании» [Арнольд 1973: 193]. То есть образ является субъективной ментальной категорией, которая соотносится с реальной действительностью и обуславливается индивидуальностью восприятия. Термин «образ» активно используется в литературоведении. Так, М. Б. Храпченко отмечает, что «художественный образ был и продолжает оставаться действенным путем творческого постижения и обобщения явлений действительности, внутреннего мира человека» [Храпченко 1986: 10]. Л. В. Чернец к отличительным чертам художественного образа относит субъективность, зримое присутствие авторского начала, максимальную емкость содержания, экспрессивность и индивидуальность [Чернец 1999: 95].

Безусловно, литературоведческий художественный образ создается с помощью богатства литературного языка, в отличие от образа в креолизованном тексте, который представляет собой синтез вербального и визуального знака. Но, на наш взгляд, понятие художественного образа коррелирует с особенностями визуального образа в карикатуре, который, подобно литературному образу, отражает индивидуальное авторское восприятие, понятное для носителей одной лингвокультуры и одновременно открытое для ряда интерпретаций и толкований.

Ряд исследователей рассматривают понятие «образ» через призму имагологии, или имиджологии (от англ. *image*), как дисциплины, изучающей языковые особенности формирования и функционирования образа «чужого» в конкретном дискурсе. Нам ближе точка зрения Г. Г. Почепцова, который рассматривает имагологию как дисциплину о технологиях формирования **любого** образа [Почепцов 2000: 14]. С точки зрения имиджологии понятие «образ» отходит на второй план, уступая место термину «имидж», который представляет собой вербальные характеристики личности и определяется системой стереотипов. «В отличие от образа, в имидже обнаруживается значительный воздействующий потенциал, в том числе аргументативный и даже манипулятивный»

[Кожевникова 2016: 57]. Для проведения дискурсивного анализа в рамках имагологии исследователи выделяют следующие дифференциальные признаки: оценочность, метафоричность, стилистическая маркированность, стереотипность, разделение по признаку «свой — чужой» и ряд других.

На наш взгляд, проблематику исследования образа в лингвистической имагологии можно распространить и на анализ креолизованного текста. В карикатуре также создается вербально-визуальный образ, обладающий оценочным, аргументативным, интерпретативным потенциалом. Значит, для анализа формирования образа в карикатуре мы можем использовать те же дифференциальные признаки, которые применяются для анализа вербальных характеристик образа.

Для исследования мы отобрали карикатуры из англоязычного журнала «The Economist» за 2017—2018 гг. Несмотря на название журнала (само издание называет себя газетой), основные темы, освещаемые изданием, — политические события, международные отношения, финансы и экономика, наука и культура. Часто в статьях «Economist» встречаются остроты, подписи к рисункам, карикатуры, нередки каламбуры, в том числе в заголовках статей.

В журнале есть несколько разделов, названия которых отражают их тему. Например, *Бэджет* (освещает внутренние проблемы Великобритании) — назван по имени Уолтера Бэджета, британского эксперта XIX в. по конституционному праву, экономиста и одного из первых редакторов «The Economist»; *Ленсингтон* (США) — назван в честь города Ленсингтон, штат Массачусетс, места начала американской Войны за независимость; *Просперо* (книги и искусство) — назван в честь персонажа из пьесы У. Шекспира «Буря».

Нам был интересен раздел *Charlemagne* (назван в честь Карла Великого, императора Франкской империи), который освещает проблемы Старого Света. Каждая статья в этом разделе сопровождается политической карикатурой и заголовком, в котором часто «читается» иронический подтекст благодаря игре слов. Исследуемые карикатуры практически не содержат вербальный компонент (как внутри карикатуры, так и в виде подписи), так как сами по себе являются визуальным элементом газетной статьи как креолизованного текста и не нуждаются в дополнительной вербальной нагрузке, которая была бы избыточной.

Таким образом, если рассматривать корреляцию вербального и визуального компонента креолизованного текста, то в нашем

случае выстраиваются отношения взаимодополнения. То есть изображение на карикатуре вполне понятно, оно поддерживает общий настрой публикации, тем более что каждая статья сопровождается подзаголовком, который можно воспринимать и как своеобразную подпись к карикатуре. Так, например, в статье с подзаголовком *Can Emmanuel Macron revive the Franco-German engine?* на карикатуре изображен поезд с вагонами — странами ЕС и локомотивом, выкрашенным в цвета государственного флага Франции, с Э. Макроном в образе неуклюжего машиниста, пытающегося вывести состав на новые рельсы (рис. 1). Кроме отношений взаимодополнения в корреляции вербального и визуального компонентов, можно отметить выделительную функцию визуального компонента, который фокусирует внимание читателя и подчеркивает какой-то аспект вербальной информации. Теперь обратимся к собственно карикатурам и созданию визуального образа.

Итак, в настоящее время политическая карикатура выполняет не только сатирическую функцию, обнажая и высмеивая пороки и несовершенства, но и обладает мощной социальной функцией, формируя и регулируя общественное политическое сознание. Карикатура выступает «как значимый источник данных о взаимоотношениях между людьми, политическими событиями и властью» [Будаев 2006: 132]. Безусловный интерес вызывает анализ содержания карикатуры, актуальных проблем общества, к которым привлекается читательский интерес. Положение дел в современной Европе оценивается неоднозначно, однако большинство экспертов сходятся во мнении, что современный облик Европы меняется и перед европейскими странами стоят сложные вызовы. Среди основных внутренних проблем Европы называют проблему мигрантов, рост национализма, экономический кризис, угрозу распада ряда стран, что является прямой угрозой целостности всего Европейского союза, и ряд других. Охарактеризуем содержание исследуемых нами карикатур, отражающих политические и социальные проблемы Европы.

По данным журнала «Economist», чаще всего авторы карикатур обращаются к внутренним проблемам Европы, связанным с выбором курса развития, с определением неформального лидера, который сплотит Европу. В роли последнего выступают А. Меркель и Э. Макрон, которые попеременно оспаривают пальму первенства. Примечательно, что отсылка к Великобритании как уже бывшему члену ЕС практически отсутствует в

карикатурах, несмотря на то что издание публикуется в Британии. Лишь на одной карикатуре Великобритании предстает в образе привидения, одетого в одежды с цветами национального флага, которое прерывает трапезу напуганных А. Меркель и Э. Макрона. Редкое изображение Великобритании в том или ином виде в карикатурах указывает на определенное дистанцирование этой страны от лидеров ЕС. Кроме того, в журнале есть отдельный раздел, посвященный проблемам Британии, вопросам ее самоопределения после Брексита.

Следующая проблема, которая находит широкое освещение в карикатуре, — это внешняя политика Европы, определение места и роли Европы на мировой арене, взаимоотношения Старого Света с такими геополитическими лидерами, как США, Россия, Китай. И перевес здесь не на стороне Европы. Еще одна проблема, отраженная в политической карикатуре, связана с взаимоотношениями внутри ЕС между лидирующими странами, Германией и Францией, и европейскими аутсайдерами, странами Восточной Европы, а также странами, которые стремятся стать членами ЕС, но по ряду причин пока остаются вне зоны этого образования. Немногочисленны в нашей подборке карикатуры, связанные с проблемой мигрантов и экономическим кризисом. Это не означает, что данные проблемы разрешены. Экономическое состояние Европы тесно связано с политическими процессами, а проблема мигрантов превратилась в хроническую затяжную болезнь. Ряд исследователей обращаются к проблеме отражения миграционного кризиса в современном медиадискурсе. В частности, исследование В. П. Новиковой посвящено выявлению роли креолизованных текстов в реализации коммуникативных стратегий при представлении проблем миграции в британских общественно-политических изданиях [Новикова 2017].

Определив основное содержание карикатур, перейдем к анализу символики визуального компонента, который конструирует образ. По мнению А. В. Дмитриева, визуальное общение за последние десятилетия значительно изменилось в связи с заметным усложнением изобразительного языка и символов общения. Автор «Социологии юмора» указывает на тенденцию создания проблемной графики, которая «требует от объекта воздействия определенных знаний, способных подтолкнуть зрителя к размышлениям. Произведения такого рода неоднозначны, поскольку используемый в них язык символики и обобщенные образы вызывают у различных наблюдателей не только раз-

ные длины ассоциативной цепи, но иногда и параллельные ассоциации, которые и сам автор заранее не мог предполагать» [Дмитриев 1996: 108].

Традиционные символы эзоповской, мифологической и средневековой группы устаревают и уступают место новым, более понятным современному читателю. Наиболее популярными символами в рассмотренных нами карикатурах являются пиктографические, которые представляют собой международные условные обозначения. Так, чаще других встречаем в карикатурах флаги стран — участниц ЕС: Германии, Франции, реже Италии. При этом чаще используются не изображения самих флагов, а их цветовая символика. Например, на одной из карикатур изображен поезд, где локомотив выкрашен в цвета французского флага, первый вагон, следующий за локомотивом, — в цвета немецкого флага, и второй вагон как символ всех остальных стран Европы синий с 12 золотыми звездами, расположенными по кругу (рис. 1). На другой карикатуре Э. Макрон кубарем скатывается с детской горки, в

основании которой написано слово «change». Буквы в этом слове выкрашены в цвета французского флага (рис. 2). Образ единой Европы символизирует флаг ЕС, который может быть изображен самостоятельно или использоваться в качестве цветового решения других фрагментов карикатуры. Так, в цвета флага ЕС выкрашена штанга, которую вдвоем поднимают Э. Макрон и А. Меркель (рис. 3); парус, под которым на небольшом суденышке выходит в море глава Еврокомиссии (рис. 4); коврик у входа в дом, который символизирует Европу.

Также к группе пиктографических символов можно отнести изображение черного орла с распростертыми крыльями — символ с герба Германии. Вообще пиктографические символы являются наиболее понятными и простыми для декодирования, они служат своего рода ориентирами для читателя-адресата, которому знакомы международные условные обозначения, не требующие никаких специальных лингвокультурных знаний.

Рис. 1

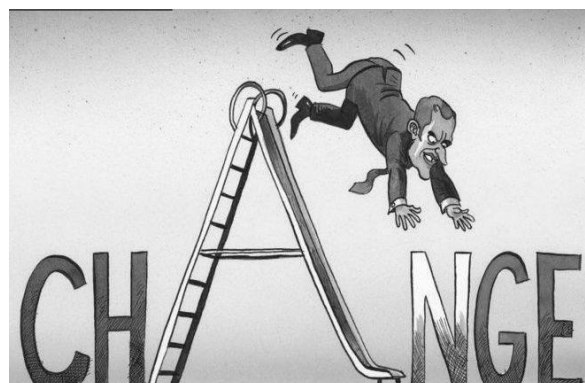

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Кроме пиктографических символов, в рассмотренных карикатурах активно используется вещевая группа символов. По сравнению с предыдущей группой это символы другого порядка, они сложнее, открыты для интерпретации. Примерами символов вещевой группы из данных карикатур можно считать локомотив поезда, старые и новые рельсы, качели, открытую дверь, кораблик в открытом море, подозрительную трубу, штангу, руль автомобиля, башню крепости и др. Эти символы создают сложный метафорический образ, который требует внимательного прочтения. К метафоре в карикатуре мы обратимся чуть позже, так как она безусловно играет весомую роль в создании образа. Возвращаясь к языку символов, отметим, что сам по себе цвет в изображении на карикатуре может быть символичен. Так, красный цвет обладает сложной символикой и выполняет аттрактивную функцию. Например, на одной из карикатур изображен министр внутренних дел Италии: в попытке остановить поток мигрантов он вступает на Африканский континент с табличкой, на которой написано «Stop!» и изображен Африканский континент красного цвета. Такое цветовое решение привлекает внимание к проблеме (рис. 5). Красный цвет в данном случае обозначает открытое предупреждение в ультимативной форме, угрозу, агрессию, враждебность.

Некоторые карикатуры представляют собой сложные символические единства, где несколько разных символов создают обобщенный образ, детально изображая острую политическую ситуацию. В качестве примера подобного символического синтеза можно привести карикатуру, на которой изображены только руки двух людей с направленными друг на друга пистолетами. На руках изображены флаги, американский и российский, а также две крупные звезды, белая, как на флаге США, и красная, которая в последнее время считается неофициальным символом Кремля. Дула пистолетов соединяются и превращаются на карикатуре в газопровод,

Рис. 6

над которым в нелепой позе застыл черный орел с герба Германии (рис. 6). Очевидно, ряд пиктографических и вещевых символов на карикатуре отражает злободневную ситуацию, когда Россия пытается договориться с европейскими странами о строительстве газопровода «Северный поток — 2», а США пытаются противостоять этому, навязывая свою политическую волю. В итоге этого противостояния двух сверхдержав потери несут все, в том числе и Европа, которая, подобно немецкому орлу, попала как кур в ошип, оказалась меж двух огней. Комизма данной карикатуре добавляет вербальный компонент — заголовок, который является одновременно и заголовком статьи. «Put that in your pipe» можно прочесть и понять дословно, учитывая изображенный на карикатуре трубопровод. Однако данный заголовок является примером каламбура, усеченного фразеологизма «put that in your pipe and smoke it» (англ. «намотай себе на ус»). Таким образом, в заголовке эксплицитно звучит требование, ультиматум, угроза, которую может выражать любая из противоборствующих сторон.

Итак, символы, не требуя от адресата особых специфических знаний, вызывают ряды ассоциаций, которые составляют визуальный образ карикатуры. Успех карикатуры во многом зависит от того, насколько быстро и легко адресатом распознаются символы. Об этом говорят и зарубежные исследователи: «...the success of a political cartoon rests in its ability to influence public opinion through its use of widely and instantly understood symbols, slogans, referents and allusions» [Baker <http://>]. Аллюзии, упоминаемые в цитате, отсылают нас к интертекстуальности, которая как текстовая категория специфически представлена в карикатуре. Само явление интертекстуальности определяется как общность текстов. Как отмечает Е. А. Артемова, кроме внутритекстовых связей, текст (в том числе и креолизированный) обладает внетекстовыми связями, которые, во-первых, заставляют

адресата воспользоваться фоновыми знаниями для правильного «прочтения» образа, а во-вторых, устанавливают взаимоотношения с другими произведениями всего текстового массива мировой культуры [Артемова 2002: 44]. Карикатуру можно считать вторичной с точки зрения порождения дискурса, так как ее планы содержания и выражения детерминированы исходной прецедентной ситуацией или прецедентным феноменом. Е. А. Артемова выделяет вербальные и невербальные прецедентные феномены; вербальные, в свою очередь, делятся на прецедентное имя, прецедентный текст и прецедентное высказывание; невербальные феномены представлены прецедентной ситуацией и ценностно значимыми артефактами (включающими произведения искусства).

Рассмотрим специфику апелляции к указанным прецедентным феноменам на примере конкретных карикатур. Отсылка к прецедентным феноменам может осуществляться через изображение объекта — носителя имени, через аллюзии (квазиаллюзии) и цитации (квазичитации). Так как в рассмотренных нами карикатурах вербальный компонент сведен к минимуму, то в качестве отсылки к прецедентному феномену чаще всего будут использоваться изображение и аллюзия. Самым распространенным и простым прецедентным феноменом является прецедентное имя, отсылка к которому осуществляется через изображение политических деятелей. В нашем случае на карикатурах изображены следующие политики: А. Меркель, Э. Макрон, Д. Трамп, В. Путин, Р. Т. Эрдоган, Ж. К. Юнкер (глава Еврокомиссии), Марко Миннити (бывший министр МВД Италии), Паоло Джентилони (премьер-министр Италии). В редких случаях на карикатурах

изображен абстрактный политик, как правило, представлены конкретные политические деятели, чьи шаржи с намеренно выделенными характерными чертами легко узнаются читателями.

Кроме собственно изображения, в качестве отсылки к прецедентному имени могут использоваться аллюзии и квазиаллюзии. Примером аллюзивного изображения может быть Uncle Sam (Дядя Сэм) — персонифицированный образ США или персонально президента страны Д. Трампа (рис. 7). Примером квазиаллюзии можно назвать изображение Э. Макрона в образе Наполеона на коне в традиционной шляпе — двухуголке с развевающимся флагом ЕС (рис. 8). Если простое упоминание/изображение объекта — носителя прецедентного имени еще не делает ситуацию комичной, то использование аллюзии и особенно квазиаллюзии, когда происходит соположение реального политического деятеля и исторического или литературного персонажа, безусловно создает комический эффект.

Кроме отсылки к прецедентному имени, наиболее частотной в рассмотренных карикатурах, встречается также отсылка к прецедентному тексту — через квазиаллюзию. Примером может служить А. Меркель в образе принцессы из сказки «Спящая красавица», которая ждет своего принца (рис. 9). Он также изображен на этой карикатуре на коне и в шляпе-двухуголке. В статье говорится о том, что Германия, подобно Спящей красавице, вряд ли сможет восстановить и упрочить положение Европы. В карикатуре автор намекает, что, возможно, такая роль под силу другому европейскому лидеру, Э. Макрону.

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Еще одним примером карикатуры, отсылающей к прецедентному тексту, может быть изображение А. Меркель и Э. Макрона в средневековых одеждах, чью встречу за столом прерывает появившийся призрак в одежде в цветах британского флага (рис. 10). Призрак появился из приоткрыто двери, на которой написано: «Brexit». Вербальный компонент — заголовок «The ghost at the banquet» является аллюзией все к тому же прецедентному тексту, а именно к трагедии У. Шекспира «Макбет», где в одной из сцен во время пиршества появляется призрак Банко и пугает Макбета. Речь в статье идет о том, что Великобритания еще не успела официально выйти из ЕС, но, проголосовав за Брексит, Британия навсегда изменила облик современной Европы, которая теперь должна окончательно решить для себя болезненный вопрос по отделению Великобритании.

Итак, обращение в карикатуре к прецедентным феноменам отвечает основным задачам данного вида политического дискурса, а именно созданию узнаваемого образа. Ведь прецедент — это некий эталон, хорошо известная всем ситуация, которая используется по аналогии для критического осмысления какой-то политической ситуации. Комический эффект или эффект обманутого ожидания создается при соположении прецедентного феномена и некой политической реальности. Как мы уже отмечали выше, в рассмотренных карикатурах в качестве прецедентного феномена чаще всего используется отсылка к прецедентному имени через изображение политических деятелей. Но в карикатуре недостаточно просто изобразить шарж на какого-то политика, карикатурист создает сложный метафорический образ, который побуждает адресата к критическому «прочтению» карикатуры.

Большое количество работ посвящено исследованию когнитивной метафоры в креолизованных текстах с акцентом на вербальный компонент. Но очевидно, что и метафорика визуального компонента может

Рис. 10

стать ключом к интерпретации карикатуры. Более того, ряд исследований указывает на корреляцию и сходство когнитивных метафор, используемых в вербальных текстах и других семиотических структурах. «В основе осмысления определенных политических событий как в вербальных политических метафорах, так и в политических карикатурах лежат одни и те же концептуальные метафоры, что является значимым подтверждением первичности ментальной природы метафоры, которая объективируется на разных уровнях политической семиотики» [Будаев 2006: 60].

Метафоричность визуального и вербального компонентов усиливает аргументативный и прагматический потенциал креолизованного текста. В качестве основной сферы-мишени метафорической экспансии в рассмотренных карикатурах фигурирует сфера политической борьбы, где основные действующие лица — А. Меркель и Э. Макрон — борются за политическое влияние в Европе. В качестве понятийной сферы-источника используется сфера спорта, который подразумевает соперничество, конкуренцию и борьбу за лидерство. Так, на одной из карикатур Э. Макрон и А. Меркель поднимают штангу, на дисках которой изображены звезды, символизирующие ЕС (рис. 3). Комический эффект создается за счет того, что в карикатуре индивидуальный вид спорта, тяжелая атлетика, превращается в командный, парный: политики вдвоем поднимают штангу. В паре явно лидирует Э. Макрон, он легко держит штангу на вытянутых руках, на лице играет улыбка. А. Меркель тянется на цыпочках, практически повисла на штанге, которую держит ее визави, на лице — гримаса усталости. Ей нелегко дается роль первой скрипки в европейской политике.

Метафорическая модель *политическая борьба — это спортивное противостояние* используется и в карикатуре, где политики, Э. Макрон и П. Дзентилоне, премьер-министр Италии, изображены как футболисты своих национальных команд (рис. 11).

В отличие от профессиональных футболистов, политики не знают, что такое fair play. В карикатуре обыгрывается уже ставшая прецедентной ситуация, когда в последнем матче своей спортивной карьеры игрок сборной Франции Зенедин Зидан был удален с поля в добавочное время за удар головой игрока сборной Италии Марко Матерацци. Конфликт с футбольного поля переносится на область политики: лидеры стран не смогли договориться по проблеме мигрантов.

Кроме социоморфной, в карикатурах активно используется артефактная метафора. Одна из частотных метафор данной группы в рассмотренных карикатурах — модель *Европа — это дом*. Она эксплицируется в карикатуре, где двери «европейского» дома открыты, но А. Меркель с ужасом представляет, что в эту дверь могла бы войти Марин Ле Пен, лидер политической партии «Национальный фронт», которая участвовала в президентской кампании во Франции (рис. 12). Хотя двери европейского дома открыты, там не всех готовы принять с распростертыми объятиями. Для стран — участниц ЕС Европа — это большой дом, но для стран, которые пока только мечтают стать частью большой Европы, она предстает в виде непреступной крепости — без окон и дверей (рис. 13). В рамках употребления артефактной метафоры актуализируется образ *Европы — здания фабрики/завода*. Это действу-

ющая фабрика, так как из трубы идет дым, но разбитые окна и отсутствие света создают образ запустения и глубокого кризиса (рис. 14). Символ китайской валюты (юань) на карикатуре намекает на необходимость инвестиций извне, чтобы поддержать слабеющую Европу.

Но Европу сотрясает не только из-за внутренних проблем, ей приходится отстаивать интересы европейских государств в условиях современной мировой геополитики. Наглядно это противостояние и распределение сил продемонстрировано в карикатуре, где сферамишень *внешняя политика* представлена метафорическим образом качелей. Перевес сил на стороне России, Турции и США, которые сидят вместе на одной половине качелей, с другой стороны — Европа в образе женщины, которая зависла наверху, и ее, очевидно, очень пугает такое «подвешенное» состояние (рис. 15). Кроме того, метафорический образ актуализировал также семантику непредсказуемости, которая дополняется и вербальным компонентом — заголовком «The Terrible Trio». Вербальный текст карикатуры представляет собой аллюзию на прецедентный феномен. *The terrible trio* (англ. *ужасная троица*) — это группа злодеев из американских комиксов. Такими себе представляют некоторые европейцы лидеров России, Турции, США — непредсказуемыми и опасными, особенно если они собираются вместе.

Рис. 11

Рис. 12

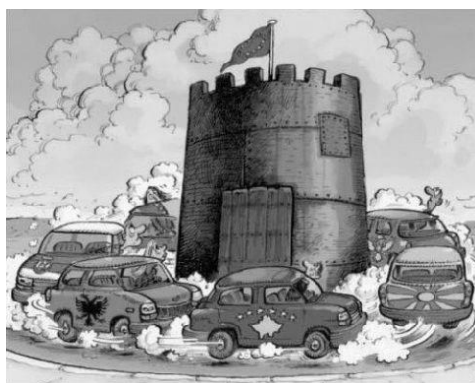

Рис. 13

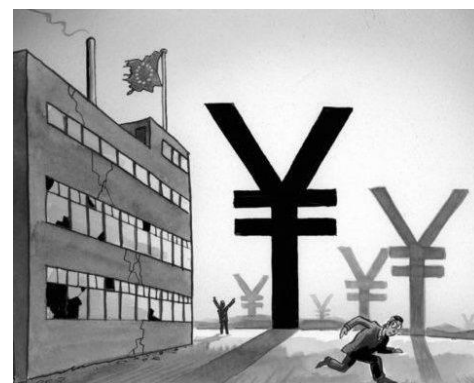

Рис. 14

Рис. 15

Рис. 16

Рис. 17

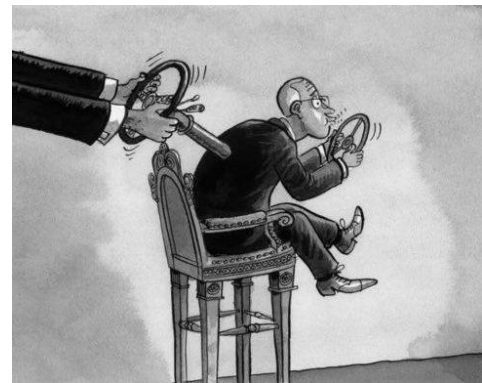

Рис. 18

Итак, карикатура как креолизованный текст использует синтез вербального и визуального компонентов для создания сложного образа. От адресата требуется владение определенными фоновыми знаниями (специфическими, историческими, лингвистическими, лингвокультурологическими) для правильного «прочтения» и интерпретации. Комический эффект и злободневный смысл политической карикатуры создается за счет символики, отсылки к прецедентным феноменам, оценочности, метафоричности образа. При внимательном прочтении политическая карикатура превращается из развлекательного жанра в мощный инструмент формирования и влияния на общественное мнение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). — Л.: Просвещение, 1973.
2. Артемова Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2002.
3. Большой энциклопедический словарь (БЭС) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.onlinedics.ru.html> (дата обращения: 30.07.2018).
4. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе: моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. 2-е изд., испр. и доп. — Екатеринбург, 2006.
5. Будаев Э. В. Политическая метафора в невербальных семиотических системах // Политическая лингвистика. 2006. № 18. С. 57—66.
6. Валгина Н. С. Теория текста: учеб. пособие. — М.: Логос, 2003.
7. Ворошилова М. Б. Политическая карикатура как орудие неформальной коммуникации // Юмор и ирония в политическом дискурсе: моногр. / Н. Б. Руженцева, Е. В. Шустрова, М. Б. Ворошилова; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2015. С. 151—163. (Гл. 5).
8. Дмитриев А. В. Социология юмора [Электронный ресурс]: очерки. — М., 1996. URL: <http://www.historich.ru.html> (дата обращения: 2.08.2018).
9. Кожевникова Т. А. К вопросу о лингвистической имагологии // Иностранные языки в высшей школе. — Рязань, 2016. Вып. 3 (38). С. 56—60.
10. Литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины: учеб. пособие / под ред. Л. В. Чернец, В. Хализева. — М.: Высшая школа: Академия, 1999.
11. Новикова В. П. Отражение миграционного кризиса в креолизованном тексте // Когнитивные исследования языка. 2017. № 30. С. 835—839.
12. Почепцов Г. Г. Имиджелогия. — М.: Рефл-бук, 2000.
13. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И. Н. Жукова, М. Г. Лебедько, З. Г. Прошина, Н. Г. Юзёфович; под ред. М. Г. Лебедько, З. Г. Прошиной. — М.: Флинта: Наука, 2013.
14. Храпченко М. Б. Горизонты художественного образа. — М.: Художественная литература, 1986.
15. Шустрова Е. В. Барак Обама и современная американская карикатура: моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2014. 370 с.
16. Baker Dan. Puck's Role in Gilded Age Politics [Electronic resource]. URL: <http://xroads.virginia.edu/~ma96/puck/home.html>.

E. A. Ivanova
Chelyabinsk, Russia

THE IMAGE OF MODERN EUROPE IN A POLITICAL CARTOON

ABSTRACT. *The article analyzes political cartoon as a means of transmitting information in political communication, the main intention of which is criticism of socio-political events. Cartoon is treated as a creolized text that includes verbal and iconic components. To analyze verbal and visual image. The following differential features of an image are singled out: evaluativity, metaphoricity, stereotype, and precedence. The object of this research is political cartoons published in «The Economist» in 2017–2018 addressed to native English speakers. The cartoons published in the section covering the problems in Europe are analyzed. Each article in each section includes a political cartoon and a title with ironic connotations due to word-play. The main topics for the cartoons are: the choice of the course for development, appointment of an informal leader who will consolidate Europe (for example, A. Merkel and E. Macron), foreign policy of Europe, identification of the role of Europe on the international arena, relations between Europe and the USA, Russia and China, economic crisis and migration crisis. Special attention is paid to the symbolism of the visual component of cartoons and their reference to precedent phenomena. It is shown that traditional symbols of Aesopian, mythological and Middle Age groups get outdated and are replaced by the new and clear symbols, easily understood by the readers (pictograms – international signs, flags of the EU countries). Cognitive metaphor is a key to understanding and interpretation of both verbal and visual information.*

KEYWORDS: *creolized texts; political communication; image of Europe; political image; precedent phenomena; cognitive metaphor; political discourse; political metaphorology; political cartoon; mass media; media; media discourse; media linguistics.*

ABOUT THE AUTHOR: *Ivanova Ekaterina Alexandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of English and Methods of Teaching English, South-Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.*

REFERENCES

1. Arnol'd I. V. Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka (stilistika dekodirovaniya). — L. : Prosveshchenie, 1973.
2. Artemova E. A. Karikatura kak zhanr politicheskogo diskursa : dis. ... kand. filol. nauk. — Volgograd, 2002.
3. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' (BES) [Elektronnyy resurs]. URL: <http://www.onlinedics.ru.html> (data obrashcheniya: 30.07.2018).
4. Budaev E. V., Chudinov A. P. Metafora v politicheskom interdiskurse: monogr. / Ural. gos. ped. un-t. 2-e izd., ispr. i dop. — Ekaterinburg, 2006.
5. Budaev E. V. Politicheskaya metafora v neverbal'nykh semioticheskikh sistemakh // Politicheskaya lingvistika. 2006. № 18. S. 57—66.
6. Valgina N. S. Teoriya teksta : ucheb. posobie. — M. : Logos, 2003.
7. Voroshilova M. B. Politicheskaya karikatura kak orudie neformal'noy kommunikatsii // Yumor i ironiya v politicheskom diskurse : monogr. / N. B. Ruzhentseva, E. V. Shustrova, M. B. Voroshilova ; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2015. S. 151—163. (Gl. 5).
8. Dmitriev A. V. Sotsiologiya yumora [Elektronnyy resurs] : ocherki. — M., 1996. URL: <http://www.historich.ru.html> (data obrashcheniya: 2.08.2018).
9. Kozhevnikova T. A. K voprosu o lingvisticheskoy imagologii // Inostrannye yazyki v vysshey shkole. — Ryazan', 2016. Vyp. 3 (38). S. 56—60.
10. Literaturovedenie. Literaturnoe proizvedenie: osnovnye ponyatiya i terminy : ucheb. posobie / pod red. L. V. Chernets, V. Khalizeva. — M. : Vysshaya shkola : Akademiya, 1999.
11. Novikova V. P. Otrazhenie migratsionnogo krizisa v kreolizovannom tekste // Kognitivnye issledovaniya yazyka. 2017. № 30. S. 835—839.
12. Pocheptsov G. G. Imidzhologiya. — M. : Refl-buk, 2000.
13. Slovar' terminov mezhkul'turnoy kommunikatsii / I. N. Zhukova, M. G. Lebed'ko, Z. G. Proshina, N. G. Yuzefovich ; pod red. M. G. Lebed'ko, Z. G. Proshinoy. — M. : Flinta : Nauka, 2013.
14. Khrapchenko M. B. Gorizontaly khudozhestvennogo obraza. — M. : Khudozhestvennaya literatura, 1986.
15. Shustrova E. V. Barak Obama i sovremennaya amerikanskaya karikatura : monogr. / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2014. 370 s.
16. Baker Dan. Puck's Role in Gilded Age Politics [Electronic resource]. URL: <http://xroads.virginia.edu/~ma96/puck/home.html>.